

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Освоение среднего течения Енисея

(история Маклакова с XVII по начало XX века)

(Продолжение. Начало с № 40)

Отныне маклаковцы должны не только сельскохозяйственным трудом заниматься, но также могли зарабатывать деньги в своей деревне, никуда не выезжая, они могли приобретать промышленные товары на свои деньги, могли приобрести новые профессии для обеспечения своих семей, детей и внуков. Они увидели первые плоды развития промышленности в благоустроенстве своей деревни.

В Маклакове в связи со строительством завода появилась электричество. Такое чудо XX века. И первый свет лампочек, получив электроэнергию от динамо-машины, которая приводила в движение механизмы и оборудование лесозавода, ярко озарило сознание маклаковцев, давая им перспективу и вырывая их из темноты и невежества патриархального, труднодоступного и уже мало обеспечивающего сибирского хозяйства.

Гордость и достоинство наших дедов можно понять. Ведь даже в наше время, т. е. в конце 90-х годов XX века, буквально в 200 км от Лесосибирска и Енисейска в таежной глубине существует еще много деревенек, в которых не слушают радио, не смотрят телевизор, не пользуются услугами тепло- и электроэнергии, не имеют постоянно централизованного освещения и благоустроенных квартир.

Да, наш регион, среднее течение Енисея-батюшки, привлекло внимание предпринимчивых людей, ученых и экономистов еще в прошлом веке. Но только в начале нашего века, благодаря развитию северного морского пути, наш регион получил возможность освоения лесных запасов на промышленной основе. И наши деды и отцы умели це

нить окружающую их природу — кормилицу не только для себя, но и для своих детей и внуков.

В начале века, по данным управления Государственных имуществ Енисейской губернии одно лишь Енисейское лесничество занимало площадь лесами около 4000000 десятин, т. е. более четырех миллионов га.

Ежегодный прирост лесов Енисейской губернии, по приблизительному подсчету, достигал до 90 млн. пудов древесины.

В начале века все это бесценное лесное богатство оставалось нетронутым, в смысле его экономической и социальной пользы сибирякам и россиянам. Но пуская в оборот этот ценный дар природы-матушки, «необходимо соблюдать осторожное хозяйственное к нему отношение, отнюдь не допуская хищнической эксплуатации, подобно охотничьему промыслу по добыче зверя или пресловутой громкой «золотопромышленности», — отмечал в 1916 году ученый, золотопромышленник, краевед Александр Игнатьевич Кытманов, хотя его предостережение изначально осталось гласом вопиющего в пустыне. Поэтому наша задача, наиважнейшая и неотложнейшая — восстановить экологию нашего края и свою природу, потому что это имеет глобальное значение в сохранении жизни на нашей земле. Да и приумножить добрые традиции своих дедов, их знания в развитии гармонии природы и человека.

А примеры таковые дошли до наших времен от наших дедов-маклаковцев и енисейцев.

Для работы лесопильного завода необходимы были лесные угодья для заготовки древесины. На них уже было получено согласие и подписан документ князем Владимиром

Шаховским, тогда министром торговли и великим князем Александром Михайловичем — председателем комитета по мощствованию мореплаванню и торговле России, членом императорской фамилии.

Но дело остановилось, потому что Акционерная компания пароходства, промышленности и торговли, руководителем и распорядителем которой был Ионас Лид, не получила запрашиваемую концессию на вырубку леса даже за подписью вышеупомянутых особ. Кто же посмел на это пойти? Супротив «их величайших превосходств»? Вот где и когда сработала хозяйственная струнка и общинная сибирская психология, патриотизм и истинная любовь к Отечеству.

А хозяином лесных угодий здесь была Енисейская городская управа, господин Степан Васильевич Востротин — енисейский голова, член Государственной Думы, которая блестяще защитила и отстаивала интересы своего населения, саму природу, свой зеленый уголок, для своих современников и внуков, и правнуков, не поступаясь принципами истинных радителей и ваятелей жизни, недеятели своей, сохраняя и приумножая традиции своих предков.

Было принято решение о том, что «Енисейская городская управа отклоняет рекоммендации Императорской Торгово-промышленной палаты в части дозволенных Норвежско-Сибирской пароходной компании, объемов промышленной вырубки, ограничивая ее объемом годового прироста, исчисленных маклаковским лесничим — господином Стрельниковым».

Позднее в своих мемуарах «Так проходит земная слава», изданных в Париже, Владимир Шаховский запишет: «Эти сибиряки и уральцы охотничьи дарованные им же императором права с ревностью курицы, несущей золотые яйца. И нередко случалось, что судьба документов с подписью величайших особ решалась каким-нибудь кузнецким таксатором или маклаковским лесничим».

Реакция И. Лиды на сей «подарок» была весьма дипломатичной и выдержанно-любезной. Он также издал ме

муары, в которых записано следующее: «Господин Востротин произвел на меня исключительно благоприятное, своей твердой позицией, впечатление в отстаивании енисейских интересов. С таким великодушным хозяином стоило иметь дело».

Но в том, что это было искренне со стороны Лиды, сомневаться нет никаких оснований. Любознательный, влюбившийся в Сибирь, Лид пришелся Востротину по душе. Недели совместного планирования еще больше сблизили двух незаурядных людей, положив начало долгой дружбе.

«И когда в 1919 году Степан Васильевич в отчаянной нищете и одиночестве почувствует на чердаке парижской ночлежки приближение смерти, единственным человеком, который примчался к нему (через два океана), чтобы облегчить последние часы, будет его старый и верный друг Ионас Лид».

Да, с такими компаньонами можно иметь дело! И если бы таким образом подходили все последующие десятилетия, т. е. бережно и рачительно к природе и сибирскому лесу, не было бы необходимости в создании механизмов по сохранению Ангаро-Енисейских лесных запасов, которые имеют значение планетарного масштаба. Выживает Сибирь — выживает мир, земля, планета, человечество!

Маклаковский лесозавод разместился «в двухэтажном тесовом корпусе с одноэтажным машинным отделением. При заводе был жилой дом на 45 человек и 7 бараков. Максимальная производительность — 1500 тыс. куб. футов». (Один фут равен 0,0283 кубометра). Сгорел этот завод в 1923 году, но был восстановлен через шесть лет, мощность его 43 тыс. м. куб. Кстати, из семи лесозаводов Енисейской губернии только Маклаковский лесозавод был намечен для распиловки леса на экспорт Северным морским путем. При лесозаводе работала торговая лавка и был открыт в 1917 г. фельдшерский пункт, инициатором которого являлся местный фельдшер, впоследствии хирург военно-морских госпиталей Накладов

Фаддей Ильич. Этот фельдшерский пункт положил начало образованию в Маклакове и волости системы здравоохранения.

Разумеется, была необходимость в появлении здравоохранительного очага, поэтому в летний навигационный сезон уже в 1917 году на лесозаводе работало более двух сот рабочих и служащих. Первыми рабочими лесозавода были маклаковцы: Крещук Степан, братья Петуховы, Бабкин Василий, Шматов В., Гушиванидзе В.

В марте этого же года в Маклакове и волости, так же, как в Енисейске, была мирным путем установлена Советская власть.

Первым председателем волостного Совета был избран политссылный социал-демократ с 1903 г. — Петрушин Дмитрий Степанович.

В следующем году по мере разгоревшегося пламени гражданской войны началось Енисейско-Маклаковское восстание. Для защиты своего села и уезда было организовано партизанское движение во главе с опытным енисейским водником, выходцем из Маклакова, Филиппом Бабкиным. Рабочие лесозавода: Накладов Степан, Шальгин Василий, Петухов Василий, Ким Петр и другие шли в партизанский отряд в Тасеево и, образовав там из местных деревень, енисейцев и ангарцев Северный фронт в январе 1920 года, освободивший от белогвардейского режима свои родные деревни, в том числе Маклаково и Енисейск.

В последующие годы весь свой талант и энергию Филипп Яковлевич Бабкин отдал развитию промышленности, торговли и культуры Сибири и Севера, был членом ВЦИК РСФСР с 1922 г., затем работник комитета Севера при ВЦИК. В 1937 году репрессирован. Посмертно реабилитирован в 1957 г. Его именем названы улицы в Енисейске и Лесосибирске, теплоход и поселок в Эвенгии, школы в Енисейске, Лесосибирске, Красноярске-1.

А. ШАЙДТ,
директор музея Леса.

ПЕРВАЯ МАЕВКА

1916 год знаменателен для Маклаково не только пуском в эксплуатацию лесозавода. В этом году прошла первая маевка. Проводилась она на едва зеленеющей лужайке, среди деревьев, недалеко от берега р. Маклаковка. Рабочие лесозавода были одеты по-праздничному, в красные косоворотки, исполняли песни и частушки под переборы гармоник. Организатором маевки стал механик лесопилки, политссылный Зиновий Людвигович Швабенлант. Вот как вспоминал о нем старожил Маклаково, рабочий лесозавода с 1916 г., Василий Матвеевич Колмычев: "...Видный и грамотный человек, мастер первой руки. Он жил в нашей избушке, и урядник часто заходил справиться о занятиях механика. Швабенлант собирал рабочих, они вели длительные беседы зимними вечерами, пели песни под гармошку, на которой играл он сам. Любимыми песнями были "Бежал бродяга с Сахалина"; "Славное море, священный Байкал".

В канун первой маевки урядник предупредил отца Василия, Матвея Колмычева - фронтовика первой мировой войны, вернувшегося уже в 1915г. домой из-за потери правой руки, что, мол, "смотри..., квартирант-то твой из политических".

И вот наступило 1 мая. Прогудел заводской гудок, но не пришли лесопильщики. Напрасно бегал управляющий, грозя увольнением и штрафами. Собрав человек 15, Зиновий Людвигович сел на завалинку у дома Колмычевых и, продолжая играть на гармони, послал молодых парней - Василия Колмычева и Романа Глазова - разведать, все ли в порядке. Парни вернулись с удочками в руках. Это был условный знак, что место сходки свободно, начальства и урядника нет. По одному, по двое, незаметными тропками участники маевки пробрались к лужайке. Их встречал Зиновий Швабенлант. Он поздравил всех рабочих с 1 мая, днем солидарности, выступил перед ними с речью, и в заключение, сжав ладонь в кулак и вытянув руку вперед, он сказал, что мы должны вот так друг за друга держаться-только тогда мы новую жизнь построим", - вспоминал В.М. Колмычев, которому было в год первой маевки 15 лет.

Это событие отражено в топографии города. В Лесосибирске есть улица Первомайская. Территориально она приближена к тем местам, где проходила первая маевка. Тем самым благодарные потомки свято хранят свою историю.

А. ШАЙДТ,
директор музея Леса.